

Только взгляните на ту миску: нежные белые лапшинки свернулись серебристыми нитями, а сверху, невероятно, лежали несколько кусочков свинины!

— О боже! Там мясо! — У Фэнъи застыла в изумлении.

В нынешние времена, когда старый урожай уже съеден, а новый еще не поспел, не то что о мясе — даже о диких травах мечтать не приходилось.

Она сглотнула слюну, прижала к груди одежду и, бережно неся лапшу, повернулась и поспешила обратно в комнату.

Внутри тускло мерцал фитилек масляной лампы.

У Фэнъи села за стол, осторожно подцепила палочками порцию лапши и отправила в рот.

— М-м... вкусно!

Это был настоящий деликатес, достойный небожителей!

У Фэнъи уже целую вечность не ела мяса. От одного этого кусочка вкусовые рецепторы, казалось, возликовали, купаясь в наслаждении.

Она ела жадно, торопливо, ее красивые персиковые глаза довольно прищурились, а лицо покраснелось от горячей еды.

Вскоре миска опустела.

Она слегка облизнула губы кончиком языка и отставила посуду.

Затем взяла со стола иглу с ниткой и принялась старательно зашивать дыру на верхней одежде Сюй Цзяна.

Закончив работу, она склонилась ниже, чтобы перекусить нитку зубами.

В этот момент густой мужской запах, исходящий от куртки, смешанный с едва уловимым ароматом пота, настойчиво проникал в ее ноздри.

Это был... особый, мужской запах.

Столько лет она жила в одиночестве, коротая пустые ночи, и даже толком не знала близости с

мужчиной.

Этот запах словно разжег тайный огонь в ее теле.

Она глубоко вздохнула, прижала ладонь к бешено колотящемуся сердцу, пытаясь унять его стук.

Но аромат, пропитавший ткань, не желал отступать, окутывая ее и пробуждая самые смелые фантазии. Перед глазами невольно возник крепкий, молодой силуэт Сюй Цзяна.

Опомнившись, она коснулась щек — они горели, словно в огне.

— Нельзя об этом думать!

Стиснув зубы, она придвинулась к одежде, откусила кончик нитки и, сделав глубокий вдох, постаралась вытряхнуть из головы эти грешные мысли.

Затем аккуратно сложила куртку, положила ее в изголовье кровати, задула лампу и закрыла глаза.

Но, сама не зная почему, она ворочалась с боку на бок и уснула лишь глубокой ночью...

На следующее утро.

Сюй Цзян вскочил с постели, словно пружина, чувствуя невероятную бодрость.

— Воздух в древности — просто чудо! Один вдох — и кажется, проживешь на два года дольше!

Он сладко потянулся и распахнул дверь. Солнечные лучи коснулись лица, разливаясь теплом.

Только он закончил умываться, как в голове раздался знакомый механический звук.

Система подала сигнал:

— Внимание, ведущий! Ваше время трансляции на сегодня еще не выработано, пожалуйста, начинайте эфир как можно скорее.

— Понял, уже иду! — Сюй Цзян потер руки и привычно запустил систему стриминга.

— Родные мои, всем доброе утро! — он одарил камеру ослепительной улыбкой, от которой, казалось, солнце засияло еще ярче.

— Доброе утро, ведущий!

— Утро доброе! +1

— Новый день — новые ожидания!

В чате замелькали редкие сообщения — все свои, старые знакомые.

Пользователь «В следующей жизни снова стану рабочей лошадкой» вошел в трансляцию.

— О, брат Лошадка, доброе утро!

Сюй Цзян сразу заметил этого нового преданного фаната.

— В следующей жизни снова стану рабочей лошадкой: Доброе утро, ведущий! Я же говорила, что я девушка, не называй меня братом Лошадкой!

В это время в современной съемной квартире Янь Сяосяо, заплетенная в два хвостика, надула губки и напечатала этот ответ.

Сюй Цзян замер, глядя на никнейм с сомнением.

— Хорошо, хорошо, сестренка Лошадка.

Янь Сяосяо, увидев это обращение и недоверчивое лицо Сюй Цзяна, приснула со смеху и поправила очки в черной оправе.

Она быстро набрала:

— Если не веришь, давай добавим друг друга в друзья, я покажу тебе свои красивые фото в личке~

— Если я не девушка, можешь меня съесть.

Сюй Цзян, глядя на милые смайлики, застыл.

Подумав, что лишний преданный фанат не помешает, он нажал кнопку взаимной подписки.

Янь Сяосяо, получив уведомление, вскочила со стула от радости.

Она взволнованно открыла чат.

— Он правда подписался в ответ!

Девушка в азарте начала листать фотоальбом, выбирая самые милые снимки.

Сюй Цзян в этот момент еще не знал, что после эфира его ждет сюрприз. Он лишь хитро улыбнулся в камеру и, понизив голос, сделал вид, что раскрывает великую тайну:

— Сегодня я покажу вам кое-что погорячее. Пойдем в гости к соседке-вдове!

Как только эти слова слетели с его губ, чат взорвался!

— Офигеть! Вдова?!

— Ведущий, ты серьезно?

— 666, название что надо, мне нравится!

Пользователь «Легкий ветерок» вошел в трансляцию.

— Легкий ветерок: Вдова? Что такое, братец, решил стать местным ловеласом?

— Получается, ловелас — это я сам?!

— Ведущий, ну ты даешь, зашел с козырей!

— Вдова — это хорошо, вдова — это прекрасно, вдова — это просто сказка!

— Эй, ты там, поаккуратнее с выражениями!

В чате сообщения хлынули бурным потоком. В наше время кто же откажется от пикантных сплетен?

Тем временем в процветающем мегаполисе.

Цинь Лэ, цокая каблуками высотой в десять сантиметров, вошла в офис, излучая уверенность.

Сегодня она специально надела ярко-красный облегающий деловой костюм, который подчеркивал ее ослепительную красоту.

Только она успела сесть в кресло, как телефон звякнул — пришло уведомление о начале трансляции Сюй Цзяна.

Ее прекрасные глаза засияли. Вчера вечером Сюй Цзян подписался на нее в ответ, и от этого она полночи не могла сомкнуть глаз!

Она то писала сообщение в личку, то удаляла его, мучилась весь вечер, но так и не решилась побеспокоить его.

Проворочавшись всю ночь, она почти не спала, и теперь, увидев, что он вышел в эфир, почувствовала, как весь мир вокруг засиял.

Бессонница, темные круги под глазами — всё это вмиг улетучилось!

Она нетерпеливо зашла в трансляцию, но, едва успев подключиться, услышала его бархатный голос:

— ...покажу вам соседку-вдову!

Улыбка на лице Цинь Лэ мгновенно застыла.

— Соседку-вдову? Какую еще вдову?! — внутри у нее все закипело, словно опрокинулся горшок с уксусом.

Этот негодник, прошло-то всего ничего, а он уже заигрывает с другой женщиной?!

Да еще и соседка-вдова? И так ласково называет!

Цинь Лэ сердито уставилась в экран, не проронив ни слова.

Сюй Цзян, поглощенный оживлением в чате, вдруг заметил, что пользователь «Толстый рыжий кот» зашел в эфир, и поспешил радушно поприветствовать:

— Сестренка Апельсинка, доброе утро!

Он долго ждал, но ответа от Цинь Лэ не последовало.

— Хм? Сестренка Апельсинка, ты не увидела?

Сюй Цзян почесал затылок, озадаченный.

Откуда ему было знать, что Цинь Лэ сейчас просто кипит от злости?

— Наверное, на работе завал? — предположил он про себя, не придавая этому значения.

В конце концов, она его главный спонсор, занятость — дело обычное.

Тем временем количество зрителей в трансляции стремительно росло, чат летел так быстро, что экран почти скрылся за потоком сообщений.

— Ведущий, хватит тянуть, веди нас уже к вдове!

— Умираю от нетерпения!

— Ведущий, не разочаруй нас!

— Именно, давай быстрее!

Сюй Цзян, глядя на взлетевшее число зрителей, был на седьмом небе от счастья.

— Хе-хе, кажется, сегодня можно сорвать куш!

<http://bllate.org/book/18489/1773740>